

А.А. Боровой

**Сборник статей
посвященных памяти П. А.
Кропоткина**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А.А. Боровой**
Сборник статей посвященных памяти П. А. Кропоткина / А.А. Боровой – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 254 с.

ISBN 978-5-517-82933-7

ISBN 978-5-517-82933-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

П. А. Кропоткин.

Человек.—Мыслитель.—Революционер.

(КРАТКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА).

Среди борцов за лучшее будущее человечества Петр Алексеевич Кропоткин занимает, бесспорно, одно из первых мест. Он принадлежит к самым выдающимся социалистам мыслителям нашего времени и является пламенным апостолом нового общества, основанного на свободе, справедливости и солидарности.

К сожалению, имя и идеи П. А. Кропоткина более известны и популярны в Европе, в Америке и даже в Китае и Японии, чем в его родной стране России. Причина этого заключается в том, что целых сорок лет П. А. прожил изгнанником на чужбине, и его имя, вместе с именами Герцена и Бакунина, долгие десятилетия было «под запретом».

Только революция 1905 г. отчасти и на короткое время дала возможность появиться в России некоторым сочинениям П. А. Но большая часть его произведений оставались недоступными для широких слоев русского народа вплоть до революции 1917 г., когда стало возможным не только свободно печатать все, что писал П. А., но и вернуться ему самому в родную страну...

Кропоткин мало известен в России; о нем только слышали, но его не знают трудящиеся массы, а между тем он всю свою жизнь посвятил на служение этим массам.

Но, П. А. не только борец за идеалы анархии, он не только теоретик безгосударственного свободного социализма, но, он в то же время является, как Герцен и Толстой, выдающимся выразителем русского национального гения.

В настоящий момент, когда прошел только год после смерти П. А. Кропоткина, еще трудно выяснить все культурное и революционное значение Кропоткина. Он еще слишком близок к нам, и нет еще той исторической перспективы, которая помогла бы нам охватить во весь рост и во всей ее многогранности личность П. А.-ча. Полная и всесторонняя оценка Кропоткина—дело будущего. В настоящей

статье я попытаюсь дать лишь краткую, характеристику личности и творчества П. А. Кропоткина.

В лице Кропоткина мы видим сочетание большого ума с великим сердцем и беззаветной преданностью революционному делу. Кропоткин является удивительно цельной и законченной натурой. На склоне своих лет, как и на заре своей юности, он оставался верен своим идеалам, которые он пронес через долгие и тяжелые годы тюремного заключения и необеспеченной эмигрантской жизни. Великий немецкий поэт-философ, Гетэ, сказал: «благо тому, кто сумеет соединить конец своей жизни с началом ее». Кропоткин сумел сделать это, он гармонически сочетал все свои действия в единую и стройную симфонию.

Жизнь Кропоткина полна драматизма и совершенно был прав один английский журналист, который в своей статье о Кропоткине, сказал: «Личность и жизнь Кропоткина кажутся принадлежащими к области героических сказаний... На заре истории, Кропоткин, несомненно, стал бы предметом легенды, каким-нибудь Аяксом, вызывающим на бой молнии деспотизма, или Прометеем, прикованным к скале за то, что принес на землю светоч свободы. Поэты сделали бы его деяния предметом народных песен и детское воображение воспламенилось бы рассказами о его жизни»...

На самом деле,—жизнь Кропоткина необычна:—родовитый потомок великих князей Смоленских, ведущих свой род от первого русского князя Рюрика, камер-паж императора Александра Второго, путешественник по глухим дебрям Восточной Сибири и северного Китая, ученый географ и исследователь, секретарь Русского Географического общества, революционер, эмигрант и теоретик самого крайнего течения в социализме—анархического коммунизма—какая гамма переживаний! Какой размах творческой мысли!..

Революционер и анархист—бунтарь, которого русское правительство считало одним из самых страшных своих врагов, и в то же время обаятельный по своим личным качествам человек, заставлявший своей безупречной жизнью уважать себя даже противников,—таков П. А. Кропоткин.

Родившись и выросши в мрачную эпоху царствования Николая Первого, в эпоху крепостного права, или, вернее, бесправия, П. А. уже с ранних лет возненавидел органически весь уклад крепостной жизни...

В своих «Записках Революционера», описывая картины своего детства, П. А. просто и бесхитростно, без излишних эффектов, рассказывает о том, какое на него произвело впечатление наказание, по распоряжению его отца, слуги Макара розгами. Когда «Макар вернулся после экзекуции, говорит П. А., я не мог смотреть ему в глаза» и когда он встретил Макара в коридоре, то бросился к нему, поймал его руку и хотел ее поцеловать.

«Макар, рассказывает П. А., быстро отдернул руку и не то с упреком, не то вопросительно, пробормотал: «оставь меня, небось, когда вырастешь, и ты такой же будешь?»

«Нет, нет, никогда!»—взволнованно сказал потрясенный мальчик.

И он свято сдержал свое слово, данное им высеченному рабу и не только не сделался крепостником, но стал величайшим проповедником братства и равенства людей и борцом против всякого гнета и насилия.

Уже в молодые годы П. А. отказался от всех привилегий своего класса и ушел в ряды трудящихся. Он не хотел жить привольной жизнью социального паразита, а избрал карьеру скромного ученого.

Но, отрешившись и отказавшись от всех привилегий и зажив трудовой жизнью простого ученого, П. А. сознавал, что он еще не выполняет целиком своего долга перед народом... И он отказывается и от этой жизни и становится в ряды борцов за лучший общественный строй... он становится социалистом...

Не пылким юношей, ослепленным красивой утопией, пришел П. А. к социализму, но взрослым, много видевшим человеком. Прежде чем перейти на другую сторону социальной баррикады, П. А. долго изучал историческую и общественную жизнь народов. Благодаря этому он сразу занимает в русском революционном движении семидесятых годов выдающееся место, а когда в 1876 г. он эмигрировал за границу, то стал вскоре идейным вождем европейского анархизма.

Представляя собою крупного ученого, и достигнув мировой известности, П. А. остался, однако, все таким же скромным и приветливым человеком, каким он был раньше.

Основной чертой характера П. А. была доброта, вытекавшая из всей его натуры; он любил человечество и эта любовь была естественным состоянием его души. Но он любил не абстрактное, отвлеченное человечество, а живых людей, человечество во плоти и крови со всеми его недостатками. Его революционность, его возмущение существующим строем, его бунт против гнета и эксплуатации вытекали именно из этой любви к человечеству, прежде всего к угнетенным и трудящимся массам.

Кропоткина очень многие сравнивают с Л. Н. Толстым. Действительно, между ними, несмотря на диаметрально противоположную разницу их мировоззрений, есть много общего. Толстой, как и Кропоткин, тоже «мятежник» (révolté) и борец против «неправды» современного строя. Сам Толстой, сильно интересовавшийся личностью П. А., неоднократно в разговорах, когда упоминалось имя Кропоткина, говорил, что «он очень хотел бы познакомиться с Кропоткиным» и что он «многому у него научился».

Но между Толстым и Кропоткиным есть и огромная разница. Разница эта состоит в том, что в своем протесте и в своих идеалах Толстой исходил из *божественного* авторитета и стремился из-

менить современный строй жизни путем отказа от земных благ, опрощением и пассивным непотворением. Кропоткин, наоборот, строит все свои теории, всю свою социальную философию, только на *человеке* и его природе, и ищет счастья в гармоническом и абсолютно свободном удовлетворении всех потребностей человека, считая, что новый более совершенный строй жизни будет достигнут только благодаря активной творческой деятельности и борьбе.

Кропоткин был прежде всего *человек*. Он любил жизнь, любил прекрасное и стремился к тому, чтобы все блага жизни, искусство и наука, были доступны всем людям, без исключения. Он хотел, чтобы жизнь в будущем строе, была, по выражению Чехова, «изящной и красивой». Вот почему он так сильно ненавидел все препятствия, мешающие народным массам прикоснуться к источникам правды и красоты.

Недавно ушедший от нас художник-гуманист, В. Г. Короленко, характеризуя Льва Толстого, назвал его «иудеем первого века», пытающимся восстановить над душами людей власть «простого и бедного галилейского христианства». Кропоткина мы можем назвать, в этом отношении, «эллингом» эпохи расцвета древней Греции, так как в его мировоззрении именно было много светлых и оптимистических черт, присущих эллинскому гению.

Существует две формы восприятия внешнего мира и два вытекающих отсюда мироощущения, два различных отношения к природе. Одни люди чувствуют в природе что-то враждебное, она действует на них устрашающе, а другие, наоборот, испытывают от созерцания природы светлое радостное чувство, для них в природе открывается мировая гармония и в этом космическом концерте они не выделяют себя, не противопоставляют себя природе, а как бы сливаются с нею и сознают себя ее частью.

Первое мироощущение мы можем лучше всего характеризовать словами Тургенева из его рассказа «Поездка в Полесье». Тургенев говорит так: «из недра вековых лесов, с бессмертного лона вод поднимается тот же голос: «Мне нет дела до тебя,—говорит природа человеку,—я царствую, а ты хлопочи о том, чтобы не умереть»... Трудно человеку, существу единого дня, вчера рожденному и уже сегодня обреченному смерти, трудно ему выносить холодный, безучастно устремленный на него взгляд вечной Изиды; не одни дерзостные надежды и мечтания молодости смиряются и гаснут в нем, охваченные ледяным дыханием стихии; вся душа его никнет и замирает; и чувствует, что последний из его братьев может исчезнуть с лица земли—и ни одна игла не дрогнет на этих ветвях; он чувствует свое одиночество, свою слабость, свою случайность»...

Кропоткин принадлежал к людям другого мироощущения. Для него в лике природы не было ничего устрашающего и он не чувствовал на лоне природе ни одиночества, ни слабости. В своих «Запи-

сках Революционера» он говорит, что еще в детские годы он находил неизъяснимое наслаждение от созерцания красот природы и уже тогда смутно чувствовал гармонию вселенной. В своем последнем произведении «Этика» П. А. доказывает, что в природе есть даже нравственное начало и что природа не а-моральна, как это утверждали почти все естественники.

В своей системе этики П. А. объединяет в одно целое мир людей и мир животных, которых он называет «немыми братьями» человека. Он говорит, что первобытный человек жил в тесном общении со всеми животными, а с некоторыми из них даже делил свою пищу и жилище. Человек долгое время не выделял свое племя из животного мира и тогда уже, живя совместной и единой жизнью со всеми живыми существами, он научился первым основам общежития и морали ¹⁾. Отделившись от мира животных, человек вынес отсюда наиболее ценные приобретения «взаимопомощи и солидарности», благодаря которым человек не чувствует своего одиночества и беспомощности перед лицом природы.

Как мыслитель, Кропоткин считал себя позитивистом и реалистом. Его мирозерцание складывалось, главным образом, в шестидесяти годы, в эпоху подъема естественных наук и расцвета материалистических идей; в эпоху, когда настольной книгой каждого мыслящего реалиста была книга «Сила и Материя» Бюхнера, книга, которую Базаров советовал читать вместо Пушкина.

«Эпоха шестидесятых годов, как говорит Владимир Соловьев, была в России эпохой смены двух катехизисов—когда обязательный ранее авторитет митрополита Филарета был внезапно заменен столь же обязательным авторитетом Людвиг Бюхнера. Новый катехизис учил, что нет ничего в мире, кроме материи и силы, что на земле царит «борьба за существование», которая произвела сначала птеродактилей, а потом плешивую обезьяну, от которой произошел и человек. Но из этих символов материалистической веры русская молодежь шестидесятых годов выводила не совсем логический вывод: «Итак, всякий да полагает душу свою за други своя» и самоотверженно шла «в народ», неся туда свет и знание.

П. А. Кропоткин, приняв этот символ веры, почувствовал, однако, своим критическим умом несоответствие и нелогичность вывода и после многих лет размышлений и наблюдений над жизнью животных и людей, он, не отрицая основ естественно-научного мирозерцания, внес в него большую поправку. В дополнение к закону «о борьбе за существование», формулированному Дарвином, Кропоткин обосновал новый био-социологический закон «взаимной помощи».

¹⁾ П. А. Кропоткин. Этика, том I. Происхождение и развитие нравственности. Гл. III, стр. 42.

«Взаимная помощь» и «солидарность» являются основными идеями Кропоткинского мирозерцания. В своей книге, посвященной взаимной помощи, он говорит, что только благодаря недостаточно внимательному наблюдению над жизнью животных и людей ученые исследователи могли прийти к тому заключению, что в мире живых существ царит, главным образом, борьба и соперничество; тогда как более близкое знакомство с жизнью большинства животных приводит исследователя как раз к обратному заключению, то-есть к признанию, что среди почти всех видов животных взаимная помощь и взаимная поддержка являются господствующими фактами.

Обобщая закон взаимной помощи, П. А. говорит: «природа не делает ни одного движения, общество не выполняет ни одной цели, космос не подвигается ни на шаг вперед без зависимости от кооперации... Только в соединении друг с другом,—будут ли то соединения атомов, клеток, животных или человеческих существ,—могут индивидуальные единицы совершать какой-либо прогресс»...

Распространяя этот закон взаимной помощи на мир людей, он добавляет: «вся общественная жизнь людей зиждется на сознании, хотя бы инстинктивном, человеческой солидарности, на тесной зависимости счастья каждой личности от счастья всех и на чувстве справедливости». «Без взаимной поддержки, добавляет П. А. в другом месте своей книги, человечество не могло бы прожить даже нескольких десятков лет».

Конечно, нет надобности здесь прибавлять, что выдвигая как фактор эволюции и прогресса «закон взаимной помощи» П. А. не отвергал закон «борьбы за существование» и самый факт борьбы в мире живых существ. Он только расширял и углублял основные идеи Дарвина, и, ставя на первое место творческий фактор взаимную помощь и солидарность, видел в этом факторе лишь более этический, более прогрессивный и более действительный способ борьбы за существование.

П. А. признавал, что жизнь природы и социальная жизнь людей проникнуты началом борьбы. Борьба есть неизбежная форма человеческой деятельности, и человек, чтобы он ни создал, всегда наталкивается на естественные, природные или социальные препятствия, которые он так или иначе должен устранить или преодолеть. Борьба неизбежна и необходима, но она плодотворна и этически законна лишь в том случае, когда она носит творческий характер, когда она разрушает, уничтожает или устраняет естественные или социальные препятствия, мешающие свободному проявлению творческих сил. В частности социальная борьба только тогда благотворна и прогрессивна, когда она, уничтожая старые формы социальной жизни, способствует возникновению новых учреждений, основанных на более широких принципах свободы, справедливости и солидарности. Прогрессивным фактором он считал поэтому борьбу трудящихся против

гнета и эксплуатации, но всегда предостерегал пролетариат, чтобы его борьба не выродилась в борьбу за власть и господство.

«Борьба за существование» есть действительно закон сохранения человеческого рода, но под этим, говорит П. А. скорее нужно понимать борьбу человека с природой, а не человека с человеком. Борьба за свое существование есть борьба организма, каким является человечество, в его стремлении приспособиться к окружающему миру. В этой борьбе выживают и прогрессируют те виды, у которых более развита взаимная помощь и поддержка среди отдельных особей. Те, кто пытается жить вне общества своих ближних, тот неизбежно обречен на гибель, чем же полнее кооперация и взаимная помощь, тем больше жизнеспособность как всего организма, так и его частей.

Свое учение П. А. называет анархическим коммунизмом, то-есть безгосударственным или безвластным социализмом. Его учение полярно противоположно учению Карла Маркса. Кропоткин—отрицатель всякого централизованного государства, даже социалистического. В государстве он видел только союз эксплуататоров для эксплуатации народных масс. Идеалом общественного устройства для Кропоткина является федерация или свободный союз свободных самоуправляющихся коммун и общин. «Новое общество, говорит П. А., будет состоять из множества ассоциаций, объединенных для совершения таких действий, которые требуют общих усилий... благодаря взаимному соглашению все эти группы будут свободно комбинировать свои усилия... полная свобода будет направлять развитие новых форм производства, изобретения и организации; частная инициатива будет поощряема и всякая тенденция к однообразию и централизации будет устранена...

Таким образом, анархизм Кропоткина—это свободная кооперация, вольные союзы, основанные на взаимной помощи и солидарности... анархическое общество, по Кропоткину, это ассоциация равных, для которой нет надобности ни в какой власти, ни в каком насилии...

Свое анархическое мировоззрение П. А. старался обосновать и подкрепить данными биологических и исторических наук; оправдание своих теорий он находил даже в самой природе.

«До сих пор, говорит он в одной из своих статей, о солнце говорилось как о владыке планетной системы. Его могущественному притяжению приписывалась власть над землей, планетами, кометами и их орбитами. Оно было сердцем, душой и королем системы. Строгий порядок царил благодаря его власти; и если случались какие либо пертурбации, сила его притяжения вскоре приводила вновь все в порядок.

«Теперь наука установила, продолжает П. А., что безконечные пространства между планетами наполнены безконечно малыми части-

цами материи, циркулирующими во всех направлениях, обладающих собственной жизнью, и влияние которых бесконечно малое для каждого в отдельности достигает грандиозной величины в их сложности. Кант и Лаплас приписывают происхождение планет некоторой центральной агглюмерации. Теперь доказано, что само центральное светило есть лишь результат деятельности бесконечно малых частиц и оне, эти незаметные атомы создают планеты, поддерживают температуру солнца и своим движением поддерживают всю жизнь»...

Переходя затем в область наук биологических и доказывая, что всякий индивидуум, растение или животное, есть *федерация* органов, из коих каждый состоит из колоний клеток, в свою очередь представляющих колонии атомов, П. А., говорит, что нигде в органическом мире мы не видим «управляющего центра» Власти, которой было бы все подчинено. Всюду мы видим лишь взаимодействие, сотрудничество, всеобщую зависимость одних частиц или существ от других...

Перенося эту философию в область общественной жизни, П. А. признает главным фактором в истории *творческую роль масс*, деятельность незаметных тружеников, трудом которых создается и поддерживается культура и цивилизация, подобно тому, как бесчисленными поколениями моллюсков создают целые матернки и большие острова.

Кропоткин является выразителем положительных, творческих, сторон анархизма. «Революция, говорит он, должна не только разрушать старые формы жизни, но прежде всего созидать новые формы общежития, проникнутые духом свободы и равенства.

В анархизме, как и в революции, П. А. видел прежде всего созидательное творчество самих народных масс, свободное проявление личной и коллективной инициативы.

Переходя к характеристике Кропоткина, как революционера, мы прежде всего должны сказать, что к революции Кропоткин пришел не благодаря своему темпераменту, как, напр., Бакунин, но по рассудку. В психике Кропоткина разум, рассудок, преобладал над эмоциональной стороной. Я уже указал выше, что Кропоткин стал революционером уже когда ему было тридцать лет; он перешел в лагерь революции только после того, как он побывал за границей и познакомился с европейским рабочим движением. Только после долгого размышления, «я ясно увидал, говорит П. А., что великие перемены, долженствующие передать все необходимое для жизни и производства в руки общества,—все равно будет ли то народное государство социал-демократов, или же союз свободных групп, как хотят анархисты,—не могут совершиться *без великой революции*, какой еще не знает история»... ¹⁾

¹⁾ «Записки Революционера», изд. Сытина, 1917 г., стр. 224.

«Я постепенно начал понимать, продолжает П. А., что революции, т. е. периоды ускоренной эволюции, ускоренного развития и быстрых перемен, так же сообразны с природой человеческого общества, как и медленная постепенная эволюция, наблюдаемая теперь в культурных странах. И каждый раз, когда темп развития ускоряется и начинается эпоха широких преобразований, может вспыхнуть гражданская война в более или менее широких размерах. Таким образом, заключает П. А. свое рассуждение, вопрос не в том, как избежать революции—ея не избегнуть,—а в том, как достичь наибольших результатов при наименьших размерах гражданской войны, то есть с наименьшим числом жертв и, по возможности, не увеличивая взаимной ненависти»...

Для того, чтобы всякая революция увенчалась успехом, необходимо, чтобы революционные массы были проникнуты высоким, вдохновляющим идеалом.

«Если в развитии человеческого общества, говорит П. А. существуют периоды, когда революции неизбежны и когда гражданская война возникает помимо желания отдельных личностей, то необходимо, по крайней мере, чтобы она велась во имя точных и определенных требований, а не смутных желаний. Необходимо, чтобы борьба шла не за второстепенные вопросы... но во имя широких идеалов, способных воодушевить людей величием открывающегося горизонта.

«В последнем случае, добавляет П. А., исход борьбы будет зависеть не столько от ружей и пушек, сколько от *творческой силы*, примененной к переустройству общества на новых началах. Исход будет зависеть в особенности от *созидательных* общественных сил, перед которыми на время откроется широкий простор, и от нравственного влияния преследуемых целей»...

Кто же совершит эту великую социальную революцию? Ее могут сделать только сами трудящиеся—рабочие и крестьяне и трудовые элементы из интеллигенции. В этом отношении П. А. расходился с социал-демократами и даже многими анархистами, которые признавали носителем революции только городских рабочих, пролетариат, а в крестьянстве видели лишь мелко-буржуазную стихию. Еще в 1881 г. П. А. писал в своей газете «Le Revolté» «Только в тот день, когда рабочий и земледелец пойдут рука об руку завоевывать равенство для всех, революция победит мир и принесет счастье всему человечеству, как в убогую хижину крестьянина, так и в рабочие кварталы больших городов».

Но, прибавлял он тут же, революция может восторжествовать лишь в том случае, если она будет направлена не на установление новых привилегий, не к завоеванию власти, а к разрушению всех форм гнета и к организации общественной жизни на началах свободы и равенства. Как анархист, он не признавал никакой револю-

ционной диктатуры, так как при диктатуре, по его мнению, революция неизбежно вырождается в произвол и деспотизм.

Апостол социальности и солидарности, Кропоткин был революционером в высоком смысле этого слова и требовал, как от себя, так и от других, бескорыстного и героического служения революционной идее.

«Мы все, говорит он, должны жить для великого дела торжества справедливости и свободы, но для этого необходимы мужественные и нравственные личности». Вот почему Кропоткин, придававший главную творческую роль в истории «народным массам», призывает в то же время и каждого отдельного человека воспитывать свою волю, свою мощь и отдать свои силы на служение обществу. Каждый из нас должен стремиться, чтобы стать цельной и интегральной личностью, но никто не должен забывать, что его сила не в одиночестве, а в союзе с другими личностями, с народом, с трудящимися массами...

Проповедуя такие идеи, П. А. показал своей жизнью, своим примером, что проведение в жизнь таких идей возможно. Считая анархизм как бы результатом всего научного и культурно-социального развития, он требовал, чтобы человек, называющий себя анархистом, был велик в своих поступках и служил бы образцом для окружающих.

Таков был сам П. А. и даже его идейные враги никогда ничем не могли попрекнуть этого апостола свободы и справедливости. Непреклонный в отстаивании своих убеждений, неутомимый искатель новых путей, ведущих человечество к счастью и свободе, П. А. пользовался уважением всех его знавших и даже не разделявших его социальные идеи. Такова была моральная сила его личности.

Свою неполную характеристику П. А. как человека, мыслителя и революционера, я закончу словами самого П. А., которыми он характеризовал в своей «Этике» Огюста Конта и которые больше подходят к нему самому:

«Из мира умозрений и мечтаний он звал ученых и мыслителей на землю, к людям, бесплодно бьющимся из века в век, чтобы наладить лучшую жизнь, более многообразную, более полную, более могучую своим творчеством, чтобы они могли умом *познать* природу, наслаждаться ее вечно бьющей жизнью, использовать ее силы и освободить человека от эксплуатации, сделав его труд более производительным» ¹⁾.

Н. Лебедев.

Март, 1922 г.

¹⁾ П. А. Кропоткин. «Этика». Том I. Происхождение и развитие нравственности. Глава X. Стр. 186.